

О тройственном пути (или о воспламенении любви)*

Перевод с латыни и комментарии *К.В. Карпова*

Пролог

1. *Не писал ли я тебе трижды* и т. д. говорится в двадцать второй книге Притч (Притч. 22:20). Так как каждая наука (*scientia*) несет в тебе знак Троицы, а в особенности та, что наставляет в Священном Писании, то надлежит, чтобы она в себе воспроизводила след Троицы. Поэтому говорит автор книги Притч об этом священном учении, что он о нем писал трижды сообразно трем способам его духовного понимания, а именно моральному, аллегорическому и анагогическому¹. А этот тройной способ понимания священного учения соответствует трем последовательным актам: очищения, просвещения и совершенства. Очищение же ведет к миру, просвещение – к истине, совершенство – к любви-каритас. Когда душа совершенно полностью проходит через эти действия, она становится блаженной, и чем больше она обращается к этим действиям, тем более увеличивается ее заслуга. Следовательно, от познания этих трех действий зависит наука всего Священного Писания, от этого же зависит приобретение заслуги жизни вечной.

Итак, следует знать, что упражняться в прохождении этого тройного пути можно тремя способами, а именно чтением (*legendo*) и размышлением (*meditando*), молитвой (*orando*) и созерцанием (*contemplando*).

Глава I. О размышлении, которое очищает, просвещает и совершенствует душу²

2. Теперь желательно изучить способ размышления. Итак, надлежит знать, что в нас имеются три способности, используя которые мы продвигаемся по этому тройному пути: муки совести, луч разума и искра мудрости. В таком случае, если [желаешь, чтобы действовала] очищающая сила, обратись к мукам совести; если [желаешь, чтобы действовала] просвещающая сила, обратись к лучу разума; если [желаешь, чтобы действовала] совершенствующая сила, обратись к искорке мудрости. Как это советовал блаженный Дионисий Тимофею, когда он поддерживал его следующими словами: «Обратись к лучу» и т. д.³.

* Перевод выполнен по изданию Кваракки: [Bonaventura, 1898, 3–18].

¹ Cf. Bonav. Brevil. Prolog., § 4 (Opera omnia V, 205b–206b).

² В первой главе речь идет о трех этапах на пути размышления (*meditatio*): очищении, просвещении и совершенствовании. Бонавентура последовательно предлагает обсуждение следующих способностей человека. Исследование способности совести (1, 3–9), благодаря которой человек может размышлять о своих поступках, способности света разума (*radium intelligentiae*), которая для того, чтобы направлять человека к добру, сама должна быть очищена от «помутнения» вследствие греха (1, 10–14), способности любви, зарождающейся благодаря искорке мудрости (*igniculus sapientiae*) и обращающей человека к Богу (1, 15–17).

³ Cf. Ps.-Dionysius. Myst. theol. 1, 1 (PTS 33, Corp. Dion. 2).

<...>

§ 4. Королларий

18. Из сказанного с очевидностью обнаруживается, каким образом через размышление на пути очищения, просвещения и совершенствования можно прийти к мудрости Священного Писания. И не только содержание Священного Писания должно быть предметом всякого нашего размышления, но и все, связанное с ним. Так, всякое размышление мудрого человека направлено или на дела человеческие, то есть когда он думает над тем, какие поступки совершает человек, какие он должен совершать и в чем заключается мотивация его поступков, или на дела божественные, то есть когда он думает над тем, как много оказал Бог человеку благого, поскольку все происходит через Него, сколь многое Бог простил людям и сколь многое Он им обещал. И в этом состоят дела творения, восстановления и прославления⁴. Или же размышление мудрого человека направлено на оба начала, то есть на Бога и душу, а именно когда он обдумывает, каким образом они связаны. И в этом должна заключаться цель (status) всякого нашего размышления, так как в этом заключается цель всякого познания и действия. В этом состоит истинная мудрость, в ней познание совершается благодаря истинному опыту⁵.

19. В подобного рода размышлении должна принимать участие вся душа, прилагая к этому все свои силы: разум, синдерезис, совесть и волю⁶. Так, в подобном размышлении разум, вопрошая, предлагает утверждение, синдерезис, обдумывая, выносит определение, совесть, удостоверяясь, выносит решение, воля, предпочитая, объявляет решение⁷. Например, когда кто-то пожелает поразмыслить о пути очищения, то разум должен исследовать, что произошло с человеком такого, что был *разорен храм Божий* (1 Кор. 3:16-18); синдерезис ответит, что человек либо должен остаться испорченным, либо должен очиститься плачем раскаяния; совесть добавляет к этому: *Ты – тот человек* (2 Цар. 12:7), а следовательно, тебя следует либо осудить, либо ты должен быть наказан муками раскаяния. Поэтому воля решает: поскольку она желает избежать вечного осуждения, постольку добровольно принимает плач раскаяния. Подобным образом следует понимать действия сил души и на других путях.

⁴ Согласно Бонавентуре, один из возможных предметов теологии – сам Бог, то есть дела творения и восстановления, см.: I Sent., prooem., q. 1 (Opera omnia I, 6a–8b).

⁵ Cf. Bonav. III Sent. d. 35, q. 1 (Opera omnia III, 772–775).

⁶ О соотношении синдерезиса, совести и воли см. примеч. 7 статьи «Основные понятийные схемы мистической теологии Бонавентуры (трактат “О тройственном пути”)), опубликованной в настоящем номере.

⁷ Описание действий указанных сил души построено Бонавентурой на игре слов: offert – profert – infert – defert.

Глава II. О молитве, которой оплакивается горе, испрашивается о милости, выказывается поклонение Богу⁸

1. После того как мы поговорили о том, каким образом можно прийти к истинной мудрости через чтение и размышление, необходимо сказать, как к ней прийти через молитву. И надлежит знать, что в молитве имеются три ступени или части. Первая состоит в оплакивании горя, вторая – в мольбе о милости, третья – в поклонении Богу (*latria*). Но нельзя осуществлять поклонение Богу, если от Него не получена слава. А сделать так, чтобы Бог смилостивился и даровал славу, мы можем, только если будем оплакивать и исповедовать свои горе и нужду. Так что всякая совершенная молитва должна включать в себя эти три части. Ведь одна ступень без других не приведет к окончательной цели. И поэтому эти три части всегда связаны между собой.

<...>

§ 5. Рекапитуляция [глав I и II]

12. Итак, чтобы привести твою душу к указанным различиям, заметь: тот, кто желает достигнуть совершенства, должен через размышление обратиться к мукам совести, пробуждая, заостряя их и придавая им правильное направление, к лучу разума, раскрываясь и обращаясь к нему, к искре мудрости, собираясь, воспаляясь и загораясь.

И точно так же в молитве он, во-первых, оплакивает горе с болью вследствие осуждения, со стыдливостью вследствие позора и со страхом вследствие опасности. Во-вторых, он молит о милости со страстностью, данной Святым Духом, с уверенностью в надежде, придаваемой ему распятым Христом, и с поддержкой вследствие заступничества святых. В-третьих, он поклоняется Богу в робости, благоговении и наслаждении. Так что со стороны Бога этому предшествует [вызываемое Им] восхищение [тому, что мы должны сделать], как будто это первая посылка силлогизма, с нашей стороны следует размышление [о том, что мы должны сделать], как будто это вторая посылка силлогизма, а следует из этого полное поклонение [Богу], как будто это вывод силлогизма. И тот, кто непрерывно и тщательно упражняется в этом, продвигается в любви-каристе в соответствии с упомянутыми ранее шестью ступенями, по которым он приходит к совершенному спокойствию, в котором [закключаются] мир и как бы цель всякого спокойствия, как и успокаивал Господь апостолов⁹. Поэтому заметь, что апостол в любой ситуации желал благодати и мира¹⁰: благодать в первую очередь, а мир как дополнение. В *Послании же к Тимофею* он включил еще милость, которая есть основание их обоих¹¹.

⁸ Во второй главе обсуждаются три составляющих пути молитвы: раскаяние – просьба – поклонение. Благодаря мукам совести, терзавшим человека на этапе размышления, и возгоревшейся искре мудрости человек теперь должен раскаяться в совершенных грехах и в греховности своей природы в целом (2, 2). За раскаянием сердца человек испрашивает у Бога утешения, дара благодати (2, 3). Поклонение же возможно только уже в состоянии благодати (2, 4–11).

⁹ Ср.: Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам (Ин. 14:27).

¹⁰ Ср.: Рим. 1:7, 1 Кор 1:3, 2 Кор 1:2.

¹¹ Ср.: Тимофею, возлюбленному сыну: благодать, милость, мир от Бога Отца и Христа Иисуса, Господа нашего (2 Тим. 1:2).

Глава III. О созерцании, приводящем к истинной мудрости¹²

§ 1. Прембула

1. После того, как мы сказали, каким образом мы должны упражняться, дабы достигнуть мудрости посредством размышления (*meditatio*) и молитвы (*oratio*), надлежит кратко коснуться того вопроса, каким образом мы, созерцая (*contemplando*), достигаем истинной мудрости. В самом деле, посредством созерцания переходит наш ум в высший Иерусалим, по образу которого сформирована Церковь, согласно этим словам из книги *Исхода*: *Смотри, сделай их по тому образцу, какой показан тебе на горе* (Исх. 25:40). Ведь необходимо, чтобы Церковь воинствующая оформила торжествующих, и также заслуживших награду, блаженных путников, насколько это возможно. В состоянии славы существует тройкий дар, в котором состоит совершенствование наград, а именно удержание вечного высшего мира, несомненное видение высшей истины, полное наслаждение высшей благодатью или любовь-каритас. И в соответствии с этим даром выделяются три порядка в высшей небесной иерархии, а именно Престолы, Херувимы и Серафимы. Следовательно, если кто-то желает к указанному блаженству прийти путем получения заслуг (*per merita pervenire*), необходимо, чтобы он в нынешнем состоянии обладал одновременно всеми указанными тремя наградами, и, насколько это возможно, подготовить себя [к этому]. То есть он должен обладать спокойствием мира, сиянием истины, сладостью любви-каритас¹³. Ведь в этих трех наградах покоится сам Бог, Он как бы занимает место на собственном престоле. Следовательно, к любому из этих трех качеств мы должны восходить по трем ступеням сообразно тройкому пути. То есть мы достигнем их через очищение (*via purgativa*), состоящее в изгнании от себя греха, через просвещение (*via illuminativa*), состоящее в подражании Христу, и через соединение (*via unitive*), состоящее в принятии Жениха. Так что на каждом пути имеются свои ступени, по которым восхождение начинается с самого низа и доходит до самой вершины.

<...>

¹² Третья глава трактата построена сложнее предыдущих: в ней переплетаются несколько тем. В первой смысловой части главы после введения (3, 1) рассматриваются семь ступеней, приводящих к состоянию забытья о мире (3, 2), к созерцанию блеска истины (3, 3–5), к восприятию сладости любви-каритас (3, 6–7). Эта часть главы заканчивается рекапитуляцией (3, 8). На этом месте заканчивается большое число манускриптов [см.: Schlosser, 1993, 69]. Во второй смысловой части главы (3, 9–10) предлагается иной порядок восхождения, состоящий из девяти ступеней: горечь (взвешивание злых поступков – воспоминание о страданиях Христа – просьба о лекарстве исцеления) – благодарность (удивление благодеяниям – уничтожение заслуг – действие благодарений) – подобие (взор истины – действие любви-каритас – действие мужества). В этой части, как мы видим, используются новые смысловые схемы и новая по сравнению с остальным содержанием трактата терминология. Как считает Марианне Шлоссер, эта часть была позже приписана к трактату, но составлена она из отрывков других произведений Бонавентуры [Schlosser, 1993, 70]. В третьей смысловой части главы Бонавентура говорит о соотношении апофатической и катафатической теологии (3, 11–13). Эта часть имеет явные параллели в других сочинениях Серафического учителя (Itin. 6–7, In Нехаём. 2–3). В четвертой смысловой части трактата (3, 14) показывается, каким образом данные в трактате смысловые схемы могут быть соотнесены с ангельской иерархией. Эта часть написана под влиянием сочинений Бернарда Клервоского (Bern. Claraev. Csi 5, 7–11).

¹³ Таким образом, получающий тройкий дар становится умиротворенным, излучающим сияние и усажденным, поскольку он соучаствует в божественных спокойствии, истине и любви.

§ 7. О двояком созерцании божественных вещей

11. Заметь, что взгляд истины (*aspectus veritatis*) должен быть напрямую устремлен (*erectus*) к **непостижимому, а таковым является тайна высшей Троицы**, к которой мы поднимаемся в созерцании. Это возможно либо путем утверждения [чего-либо о Боге], либо путем удаления [чего-либо от Бога]. Первый способ был заложен Августином, а второй – Дионисием¹⁴.

Путем утверждения мы познаем, во-первых, что в Боге имеется нечто общее [всем трем лицам] (*communia*), нечто собственное [свойственное какому-нибудь лицу Троицы] (*propria*) и нечто присвоенное [каждому лицу Троицы] (*appropriata*). Последнее представляет собой среднее между двумя первыми крайностями¹⁵. Попробуй понять и увидеть в созерцании, если сможешь, общие свойства Бога, попробуй увидеть, что Бог – это первая сущность (*essentia prima*), совершенная природа (*natura perfecta*), блаженная жизнь (*vita beata*). У этого имеются и необходимые следствия¹⁶. Внимательно проследи далее и попробуй увидеть, если сможешь, что Бог – это присутствующая в настоящем вечность (*aeternitas praesens*), преисполненная простота (*simplicitas replens*), движущаяся неизменность (*stabilitas movens*). И у этого, сходным образом, имеются следствия, и все это по сути своей связано. Наконец, проследи, что Бог – это неприступный свет (*lux inaccessibilis*)¹⁷, неизменный ум (*mens invariabilis*), **непостижимый мир (*ra* *incomprehensibilis*)**. Эти качества Бога относятся не только к единству Его сущности, но и заключают в себя самую совершенную Троицу. Свет, словно родитель, порождает сияние, а сияние и свет вместе порождают цвет, так что цвет исходит от них двоих (*procedit ab utroque*), но не в качестве их потомка. Следовательно, если Бог – воистину неприступный свет, в котором сияние и цвет составляют субстанцию и ипостась, то действительно в Боге присутствуют Отец, Сын и Святой Дух, которые суть собственные качества (*propria*), присущие божественным лицам¹⁸. Так же и ум, как начало, зачал и произвел из себя слово, из которого проистек дар любви. И это истечение идет во всякий совершенный ум. Следовательно, если Бог – это неизменный ум, то ясно, что он в божественном бытии (*esse*) является Первым началом, вечным Словом, совершенным Даром. И все эти качества свойственны божественным лицам¹⁹. Мир также включает связь многих [элементов]. Но совершенная связь возможна только между подобными друг другу элементами. Однако подобие может быть только в том случае, если два элемента происходят из третьего или один из другого. Но в Боге два элемента

¹⁴ В качестве примера утвердительного способа говорить о Троице Бонавентура имел в виду трактат Августина «О Троице» (в особенности кн. 5), в качестве отрицательного – «Мистическую теологию» Дионисия Ареопагита (*Ps.-Dionysius. Myst. theol.* 1, 2 [PTS 33, Corp. Dion. 2, 2, 141–144]).

¹⁵ Cf. Bonav. I Sent. d. 34, q. 3; d. 36, a. 1, q. 2 (*Opera omnia* I, 592f; 622b); Brevil. 1, 6 (*Opera omnia* V, 214b–215b).

¹⁶ Об этих следствиях см. в: Bonav. Itin. 5, 5–8 (*Opera omnia* V, 309a–310b), Brevil. 1, 2 (*Opera omnia* V, 210b–211b).

¹⁷ Ср.: Который обитает в неприступном свете (1 Тим 6:16).

¹⁸ Cf. Isid. Hisp. Diff. 2, 2, 3 (PL 83, 71); Honor. August. Cogn. ver. vit. 10 (PL 40, 1013); Eluc. 1, 1 (PL 172, 1110); Bonav. In Hexaem. 13, 22; 21, 2 (*Opera omnia* V, 391a; 431b).

¹⁹ Bonav. Myst. trin. 1, 2 (*Opera omnia* V, 55a); Itin. 3, 5 (*Opera omnia* V, 305a–b).

не могут одинаковым образом происходить из третьего. Следовательно, для того чтобы в Боге был истинный мир, необходимо, чтобы там наличествовали первый источник, его образ и связь их обоих²⁰.

12. Поэтому в божественном присвоение (*appropriata*) осуществляется по трем различиям. Первое присвоенное включает такие качества, как единство, истина и благодать. Единство атрибутируется Отцу, постольку поскольку Он является источником, истина – Сыну как образу [Отца], благодать – Святому Духу как связи²¹.

Второе присвоение включает такие качества, как могущество, мудрость и воля. Могущество принадлежит Отцу, поскольку Он – Начало, мудрость – Сыну, поскольку Он – Слово, а воля – Святому Духу, поскольку Он – Дар.

Третье присвоение включает такие качества, как величие, красота и сладость. Величие принадлежит Отцу вследствие принадлежащих Ему единства и могущества. Ведь величие есть не что иное, как единственное и единое могущество²². Красота принадлежит Сыну вследствие принадлежащих Ему истины и мудрости. Ведь мудрость включает в себя множество идей, а истина – равенство. «Красота же есть не что иное, как равенство множества элементов»²³. Сладость принадлежит Святому Духу вследствие принадлежащих Ему воли и благодати. Ведь где высшая благодать соединена с волей, там появляются любовь-каритас и высшее наслаждение. Итак, в Боге имеются ужасающее величие, удивительная красота, желанная сладость. На этом данное рассуждение приходит к своему завершению²⁴. Итак, в этом заключается прямое устремление (*erectio*) [ума к Богу] по пути утверждения.

13. Однако другой путь, путь отрицания, является более возвышенным, потому что, как говорит Дионисий, «утверждения недостаточны, а отрицания правильны»²⁵, хотя кажется, что в них говорится меньше [чем в утверждениях], говорят они больше. По этому пути, напрямую протянутому [к Богу], проходят, когда все отрицают [о Боге], однако же в этих отрицаниях имеется порядок: начинают от низшего, доходят вплоть до высшего, и вместе с тем происходит включение [в рассуждение] превосходящего утверждения (*supereminentis positionis inclusio*). Например, говорят: Бог не есть нечто чувственно воспринимаемое, но Он – сверхчувственное, Он не является ни воображаемым, ни мыслимым, ни существующим, но превышает все это. И так приводится истина в темноту ума (*mens*), он возносится выше и вступает в глубины [божественной тайны], так как превосходит себя самого и все сотворенное²⁶. И это самый благородный способ вознесения [ума], но все же для того, чтобы он был совершенным, требуется первая ступень, как совершенствование предполагает просвещение, а отрицание утверждение. Этот способ вознесения тем сильнее, чем глубже возносящая сила, тем плодоноснее, чем полнее любовь (*affectio*). И потому на этом пути приобретает изрядная польза.

²⁰ Cf. Bonav. I Sent. d. 2, q. 4; d. 10, a. 2, q. 2 (Opera omnia I, 56–58; 202–203).

²¹ Cf. August. De doctr. chr. 1, 5 (CCSL 32, 9); Bonav. I Sent. d. 3, p. 1, dub 3, 4; d. 31, p. 2, a. 2, q. 3; d. 34, q. 3; dub. 7 (Opera omnia I, 78b–80b; 548b–549b; 592b; 596b); Brevil. 1, 6 (Opera omnia V, 214b–215b); In Hexaëm. 21, 4–6, 11 (432a–433a).

²² Cf. August. Enarrat. in Ps. 131, 17, 27 (CCSL 40, 1925).

²³ August. De musica. 6, 13, 38 (PL 32, 1184). Цитата приведена Бонавентурой неточно.

²⁴ Cf. Bonav. In Hexaëm. 21, 4sq. (Opera omnia V, 432a–433b).

²⁵ Ps.-Dionysius. Coel. hier. 2, 3 (PTS 33, Corp. Dion. 2, 13).

²⁶ Cf. Bonav. Itin. 7, 5 (Opera omnia V, 313a); In Hexaëm. 2, 29 (ibid. 341a).

14. Заметь, что в первом порядке [небесных сущностей] истина должна призываться через стоны и молитву²⁷, и это соответствует чину ангелов; слышима через обучение и чтение, что соответствует чину Архангелов; сообщается примером и в проповеди, что соответствует чину Начал. Во втором порядке до истины должно восходить так, как будто мы ищем убежище и сражаемся с собой, что относится к Силам; истина должна быть схвачена посредством усердия и стремления к ней, что соответствуем Властям; должна стать чьей-то собственной истиной через самоуничужение и самоумерщвление, что соответствует Господствам. В третьем порядке истине следует поклоняться через пожертвование и ее восхваление, что соответствует Престолам; ею следует восторгаться в экстазе и созерцании, что соответствует Херувимам; ее следует обхватить в поцелуе и в любви, что соответствует Серафимам. Внимательно отнесись к этим словам, так как в них заключен источник жизни²⁸.

Список сокращений

Августин (*August.*)

De doct. chr. – De doctrina christiana

Enarrat. in Ps. – Enarrationes in Psalmos

Бернард Клервоский (*Bern. Claraev.*)

Csi – De consideratione

Бонавентура (*Bonav.*)

Brevil. – Breviloquium

In Hexaëm. – Collationes in Hexaëmeron

Itin. – Itinerarium mentis in Deum

Myst. trin. – De mysterio Trinitatis

Sent. – Commentaria in quatuor libros sententiarum

Гонорий Августодунский (*Honor. August.*)

Cogn. ver. vit. – Liber de cognitione veraevitae

Eluc. – Elucidarium

Дионисий Ареопагит (*Ps.-Dionysius*)

Coel. hier. – De coelesti hieraichia

Myst. theol. – De mystica theologia

PTS 33, Corp. Dion. 2

Исидор Севильский (*Isid. Hisp.*)

Diff. – Differentiae

²⁷ Ср. Рим. 8:26.

²⁸ Последняя цифра в третьей главе выбивается из общей стилистики трактата, а также из свойственной Бонавентуре манеры заканчивать свои мистические (и не только их) трактаты какой-нибудь известной или специально составленной им молитвой (ср., например, «Путеводитель души к Богу», «Солилоквиум», «О совершенстве жизни», «Древо жизни», «Бревилеквиум»). Это отступление от обычая Бонавентуры позволяет считать этот абзац позднейшей вставкой учеников. Однако исследователи, подготовившие издание Кваракки, включили его в свое критическое издание.

Список литературы / References

Bonaventura, 1898 – Bonaventura. De triplici via, in: Bonaventura. *Opera omnia. Vol. 8. Ad Claras Aquas (Quaracchi): Ex typographia collegii S. Bonaventurae, 1898.* P. 3–18.

Schlosser, 1993 – Schlosser M. Kommentar, in: Bonaventura. *De triplici via. Lateinisch-Deutsch. Übers. und eingeleitet von Marianne Schlosser / Fontes Christiani. Bd. 14. Freiburg, etc.: Herder, 1993.* 229 S.